

Томский государственный педагогический университет
Институт исследований мира Хиросимского университета
Томский государственный университет

Tomsk State Pedagogical
University

Tomsk State University

Institute for
Peace Science,
Hiroshima University

ИССЛЕДОВАНИЯ МИРА И МИРОТВОРЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы II международной конференции
23–25 сентября 2008 г.

Томск 2008

ББК 74.580.050 + 66.4(0),30

И88

*Сборник издан при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований. Номер проекта 08-06-06082*

Научный редактор канд. филос. наук *И. А. Бердникова*

Рецензенты:

канд. филос. наук *Л. Л. Захарова,*

канд. ист. наук *К. Н. Ширко*

И88 Исследования мира и миротворческий диалог в системе образования : Мат-лы III Международ. конф. (23–25 сентября 2008 г.). — Томск : Дельтаплан, 2008. — 305 с.

В сборнике материалов III Международной конференции, посвященной исследованиям мира, представлены статьи ученых из Японии, Колумбии, Украины, Белоруссии, Киргизстана и России. Исходя из представления о междисциплинарном характере исследований мира, авторы рассматривают широкий круг проблем: философскую, этическую, историографическую традицию понимания войны и мира, опыт мультикультурных и мультиэтнических взаимоотношений в разные эпохи, у разных народов, специфику информационного общества в контексте конфликтологии и миротворчества, современное состояние процесса ядерного разоружения. Вариативность феномена, именуемого «мир», многообразие факторов, его подрывающих, ставят перед формирующимся в России гражданским обществом задачу распространения, трансляции на широкую аудиторию разработанных научным сообществом представлений о мире, о путях и перспективах мирного урегулирования конфликтов, о ненасилии, толерантности как необходимых условиях выживания цивилизации. Сборник адресован педагогам высшей и средней школы, студентам и аспирантам.

The collection of articles of the 3d International conference devoted to peace research, it contains items presented by scholars from Japan, Colombia, Ukraine, Byelorussia, Kyrgyzstan and Russia. Being on understanding of interdisciplinary character of peace research, the authors treat a wide specter of problems, such as philosophic, ethic, historiographic tradition of war and peace understanding, experience of multicultural and multiethnic relations at different times, by different folks, specific features of the information society in conflict and peace making, modern state of nuclear disarmament process. The variety of the «peace» phenomenon and the variety of destroying factors form in Russia, where a civil society is still being created, the problem of spreading scientific peace knowledge, which was accumulated, about the ways and perspectives of peaceful solving conflicts, about nonviolence, tolerance as the necessary conditions for civilization survival. The collection of articles is prepared for university professors, school teachers, students and postgraduate students.

ББК 74.580.050 + 66.4(0),30

© Томский государственный педагогический университет, 2008

© Оформление. ООО «Дельтаплан», 2008

ДИСКУРСИЯ АРХИСЛЕДА КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИННОВАЦИЯ

Е. Л. Малиновский

Барановичский государственный университет, Беларусь

Ключевая оппозиция инновации как «внутри-нового» и традиционной культуры как «чего-то жесткого по краям и пустого внутри» является той осью, вокруг которой разворачиваются образовательные ассоциации и воспитательные сентенции. На протяжении длительного времени между «серьезностью» и «жизненностью», догматикой и холизмом, системой и образом образования существуют напряженные отношения. Первый подход предполагает исследование явления в изоляции или при минимизации влияния посторонних факторов. Эта минимизация приводит к появлению возможности контроля над ситуацией со стороны исследователя — редуциониста. В то же время, изъятие феномена из естественных условий либерального сотрудничества

(sinergia) порождает проблему экологической валидности. Оригинальное решение этой проблемы приводит к постепенному снижению ценности количественных методов и провозглашению качественных подходов в современном психологическом сообществе. Й. Ризон, Д. Рован, Р.Теш, Б. Братусь, Ф. Василлок, Н. Павлова, В. Слободчикова, А. Гостев, В.Янчук, Л.Лысюк отмечают необходимость смещения акцентов в исследованиях от «дисциплинарной парадигмы» к постижению своеобразия интерпретаций человеком себя самого и окружающего мира. Без этих интерпретаций становится невозможным понимание оснований ориентации человека в происходящем и проектирования своего будущего: «Вот, творю все новое» [Откр 2: 5].

Всякий новый предмет исследования возникает тогда, когда его глобальное исчезновение уже предсказано, но остается еще возможность личностной фрагментации и дискурсивного плюрализма, оставляющего старый «след следа» [1, с. 104] и сохраняющего «ризому» (rhizome) как инновационную росквашу. Решение проблемы гуманитарного образования как типологии усложняющихся миров отныне актуализируется в русле «Инновации и повторения, между эстетикой модерна и постмодерна» [2, с. 5]. Составляя неотъемлемую часть общекультурного контекста, постмодернизм выжимает из своего контекста психологию присутствия как фактор отказа от внешней принудительной каузальности и переориентации на видение «единой плоти», исходно инфицированной различием «наготы» [Быт 3, 7], или difference [1, с. 78].

Дискурсивное проектирование языка валидно такой психологической рефлексии, которую фиксирует О. Розеншток—Хьюси: «Грамматика тела, грамматика будущего не может черпать свое содержание из литературы, речевых фраз, предложений из учебника, детской болтовни и сплетен. Она может строиться на основе такого языка, который человек обращает к себе самому, и с его помощью зовет себя самого» [3, с. 91]. Это становится возможным на основе нериторического, деятельностного языка Священного Писания: «Язык ученых и детей — это разновидность половинчатого, вторичного языка, открытого для последующих гипотез. Мы приемственны правилам грамматики единого Логоса, потока языка от Адама до Страшного суда. Ибо совпадение, к которому стремится каждое полноценное высказывание, относится к совокупности Логоса всех времен и пространств» [3, с. 99].

С целью прослеживания дифференциально-нарративных диспозиций как дискурсивного выхода за «вторичную имитацию первичной власти образцов» [5, с. 4] нами разработан психо-философский

проект ФАНТТАСТИК, представляющий аббревиатуру феноменологической апперцепционно-нарративной тесто-тексто-транс-актуализации в структурной идиокультурации личности. Фундированный деконструктивистской презумпцией «пустого знака», проект отражает стигматизм креста как эксплицитно-имплицитное данное, претендующее на статус ни имманентного, ни предпочтительного. Его диспозиционная структурность, адекватность возникает только при критической необходимости означивания предмета. Когда крест обретает научную корректность в связи с декартовой «врожденной идеей» системы координат, появляется психологическая предпосылка для стигматического означивания аристотелевской причины, формы, материи и цели из нулевой точки «Я» как «квинтэссенции» (quintessentio, пятая сущность) этих четырех. Гипотетически образно, крест означает метафизику присутствия (parousia), навстречу которому декартовская система создает десакрализованную версию упорядочения неравновесных сред. Трагические синергетикой мессии и парусии в качестве диссипативных (dissipation), они, с одной стороны, оформляются за счет энергетических потерь иероглифической знаковости (метафизика присутствия), а с другой — имеют актуально ситуативную значимость «нонсенса» как аналогии смыслогенеза.

Конституирование психологии присутствия в качестве одной из парадигмальных презумпций образования во многом конгруэнтно его переориентации «от бытия к становлению». Если полноценная дескрипция креста сопряжена с именем Декарта, то его психолого-математическое применение по отношению к отслеживаемой личности — дубликация ее имени. Тожественность имени, немислимая в дисциплине «самокопания», требует в качестве обязательного условия свой дубликат, прослеженный Ж Деррида в деконструктивном контексте «самостирания» [1, 48].

Здесь заканчивается западная деконструкция и начинается восточная конTEMPLация (contemplation — созерцание). Никакая философия не в состоянии подчинить себе становление имени. Но с помощью постмодернизма возможно отследить «интертекстуальные коды», приводящие к способности иронического оценивания предмета, а его коллаж, фривольность развлекает и одновременно дает новое знание. Именно постмодернизм обнаружил для психологии стигматы амбивалентной заинтересованности личности, поставленной в зависимость от реакций аудитории. Здесь мы находим признаки, общие с проблемой инновации образования. Старшее поколение бывших советских студентов с благодарной иронией вспоминает «Научный атеизм» как

дисциплину, альтернативную системе вуза, ввиду своей двусмысленности. В учебных планах современного университета пока еще удается удерживать «Психологию религии» в качестве дисциплины «по выбору», расцениваемую чаще как «неоднозначную», а потому «нежелательную». 17 лет преподавания данного предмета в семи вузах Беларуси отмечено продолжением начатой «Научным атеизмом» тенденции осознания студентом потока перемен с творческим использованием проблемной ситуации. Эта последняя и задает научный тон исследования личности как дискурсного подобия Божьего.

Не имея альтернативы любви, имя как преподобие, перманентно перемещаясь от Израиля к личности, может оказаться буквально присутствующим в ней как «архи-След» Яхве [Иср. 34, 5]. При этом, традиционное, повторяющееся толкование теотрагматона УНВН как «Сущего» бытия неминуемо уступает место кримино-психологической инновации становления, очевидного в вузовской форме еврейского глагола хавах, «становиться», «станови» в несовершенном виде [6, с. 1733]. Деконструкция как полностью антирациональное, подтачивающее порядок мира, течение почти сразу отслеживает в белорусском термине «выхаванне» (воспитание) еврейский этимон Хава, то есть Ева, Жизнь [Быт 2, 20], предлагая взамен модернистских метанарраций знак вопроса.

Это дискурс альтернативного образования, дающего СТАНОВИТЬСЯ в обетовании имен и намерений — онтологических, эротических, «фоно-фигуративных», персонологических, собственно, пасхальных (евр. *хайсах* — посох), осуществляющих свободное перешагивание имену разума (*metanoia*). Так, нарративная практика реально перенесла онкологию исповедника из биопсии вздутия (*oncos*) в евангелиское «рождение свыше», идентифицируя его имя Валерий как *valere*, «быть здоровым». При этом, фиксируемые нами нарративные версии смерти и жизни — научные, художественные, религиозные, правовые в дискурсе не являлись предпочтительными, но ко-дeterminантными, в силу чего оценочные аспекты биографии онтологически независимы и потому инновационно креативны.

Литература

1. Гурко, Е. Деконструкция: тексты и интерпретация / Ж. Деррида. Оставь это имя (Постскрипtum), Как избежать разговора, денегаций. — Минск: Экономпресс, 2001.

2. Розеншток-Хюсси О. Коперниковский переворот в грамматике / Пер. с нем. А.И. Пигалева // Диалог. Карнавал. Хронотоп, № 1, 1996. — С. 82 — 149.

3. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Библия. — Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

4. Eсо, U. Filozofia frywolna / Przeklad, wstep i opracowanie M. Wozniak. — Krakow: Wydawnictwo im. W.L. Anczyka, 2007. — 91 s.

5. New World Translation of the Holy Scriptures. — Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc. — Brooklyn, New York, U.S.A., 2007.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ